

Секция «Религиоведение, этнология и культурология стран Азии и Африки»
Кастовый фактор в движении за создание штата Конгунаду

Кожин Олег Юрьевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории Южной Азии, Москва, Россия

E-mail: kozhin.ol@gmail.com

Центрбежные тенденции в современной Индии проявляются в выступлениях за создание новых штатов путем разукрупнения существующих административно-территориальных единиц. Автономистские движения в разных регионах страны имеют свою специфику, отражающуюся в первую очередь в составе участников, в выдвигаемых ими требованиях и используемых методах борьбы. Не является исключением и южноиндийский штат Тамилнаду, в западной части которого сильны настроения в пользу обособления исторической области Конгунаду с центром в Коимбаторе [3].

Особенностью движения за выделение Конгунаду является его сильная кастовая составляющая. Основателями партий и объединений, формирующих местную политическую систему, и активными участниками борьбы за автономизацию Конгунаду являются представители одной касты - *конгу-веллалар*, заявляющие о себе как об «исконных правителях земли Конгунаду». С давних времен *конгу-веллалары* были крупными землевладельцами, что позволяло им занимать положение элиты в местной иерархии. После достижения Индией независимости в 1947 г. *конгу-веллалары* лишились своих привилегий, однако их влияние на общественную жизнь Конгунаду по-прежнему велико: среди них немало предпринимателей и политических деятелей.

За несколько десятилетий на территории Конгунаду возник ряд партий (Kongu Vellalar Goundergal Peravai / Организация касты веллаларов Конгунаду; Kongunadu Munnetra Kazhagam (КМК) / Прогрессивная партия Конгунаду; Kongunadu Makkal Desiya Katchi (КМДК) / Народная национальная партия Конгунаду и др.), выступающих с примерно одинаковыми требованиями к правительству штата Тамилнаду, сводящимися к автономизации этой области. Основная роль в их деятельности отводится *веллаларам* - местной элите, заявляющей о том, что представляет интересы всего народа Конгунаду.

Влияние этой касты на политическую жизнь может быть объяснено тем, что исторически *конгу-веллалары* проживают в основном только в западных дистриктах Тамилнаду, за пределы которых их влияние не распространяется. Но при этом, как следует из программы партии КМК [5], к указанной области помимо районов, входящих в границы собственно Тамилнаду, должны относиться и некоторые районы соседних штатов Керала и Карнатака.

Хотя в основе деятельности политических партий Конгунаду находится представление об особом статусе касты *веллаларов*, в последнее время заметно стремление местных политиков объединить население этой области идеей о том, что вне зависимости от кастовой принадлежности все они являются представителями народа *конгу* и, соответственно, преследуют общие для всех цели. Не случайно одна из старейших местных политических организаций, Прогрессивная партия Конгунаду, выдвинула на высокую должность далита - выходца из низших каст [4,7].

Рассматривая влияние кастового фактора на политическую жизнь Южной Индии в целом и штата Тамилнаду в частности, стоит учитывать влияние национализма, проявляющегося во взаимоотношениях «дравидского» Юга и «арийского» Севера [1]. Примечательно, что подобная дихотомия прослеживается на уровне взаимоотношений правительства

штата Тамилнаду и представителей касты *конгу-веллалар*: жители Конгунаду подчеркивают свою культурную обособленность по отношению к другим тамилам, мотивируя это тем, что исторически развивались по другому пути, и на их территории сложились особый хозяйственный уклад, а также особое устройство общества [2]. Свое происхождение *веллалары* не связывают с общим тамильским историческим наследием, а находят ему иные объяснения, ссылаясь при этом даже на мифологические сюжеты [5].

В риторике политиков Конгунаду в изобилии встречаются популистские лозунги, сводящиеся к необходимости «защиты» родной земли; они подкрепляются апелляцией к образам древних царей и национальных героев из числа *конгу-веллаларов* [5,6]. Таким образом, в сознании местных жителей эта каста предстает как «защитник» местной культуры и обычаев. Помимо схожих политических программ, партии и организации Конгунаду используют практически одну и ту же символику, связанную с кастой *конгу-веллалар*.

Борьба за автономизацию «своей земли», как следует из программных документов местных партий [5,6], обусловлена причинами преимущественно экономического характера. Политики Конгунаду заявляют о том, что их территория богата природными ресурсами и имеет развитую промышленность, обеспечивающую экономическое развитие всего штата, однако ей не уделяется должного внимания со стороны правительства Тамилнаду. Опираясь на программные документы и публичные выступления лидеров местных партий, нельзя сделать вывод об их однозначном намерении добиться отделения Конгунаду [7]. Сепаратизм в риторике политиков представляет собой скорее последний довод в переговорах с правительством Тамилнаду; в действительности своей основной задачей местные политики называют получение Конгунаду большей автономии, что, очевидно, подразумевает закрепление особого статуса за кастой *конгу-веллалар*.

Источники и литература

- 1) Bayly S. Caste, society and politics in India from the eighteenth century to the modern age // The New Cambridge history of India. Cambridge University Press, 2001.
- 2) Beck Brenda E. F. (ed.). Perspectives on a Regional Culture: Essays about the Coimbatore area of South India. New Delhi, Vikas Publishing House, 1979.
- 3) Wyatt A., Vijayabaskar M. Economic Change, Politics and Caste. The Case of the Kongu Nadu Munnetra Kazhagam // Economic and Political Weekly. Nov. 2013, Vol. 48, Issue No. 48.
- 4) Gorringer H. Caste and politics in Tamil Nadu // Seminar. http://www.india-seminar.com/2012/633/633_hugo_gorringer.htm
- 5) Kongu Nadu Munnetra Kazhagam (KMK): <http://www.knmkparty.com>
- 6) Kongu Nadu Makkal Desiya Katchi (KMDK): <http://kmdk.in>
- 7) The Hindu: <http://www.thehindu.com/>